

А. СТРУНИН

ФАРАДА НЕ ЛЮБИТ СВОИХ СЛАБОСТЕЙ

И все же жизнь — штука странная... а порой и жестокая. И беспардонна судьба не только к тем, кто этого так или иначе заслуживает, но и к людям, отдавшим большую часть жизни служению народу. И когда случается горе, самое главное — не остаться с ним один на один... Буквально на днях "МК" стало известно, что народный артист России Семен ФАРАДА более месяца лежит в больнице с инсультом, в результате которого у него практически полностью парализованы правая рука и нога, а также сильно затруднена речь.

Отправившись провести известного актера в Институт неврологии при Академии медицинских наук, мы застали Семёна Львовича как раз в момент, когда над ним колдовал врач-логопед. После непродолжительной передышки (больному нужно как можно чаще работать над собой) Семен Львовича уделил-таки нам немного времени и ответил, хотя это и стоило ему титанических усилий, на несколько вопросов.

— Во-первых, Семен Львович, как вы себя чувствуете?

— Спасибо, потихоньку. Единственное, чего не хочу, так это ажиотажа по поводу состояния своего здоровья. Ну, случилось и случилось, с кем не бывает, а тем более в мои-то 66. Вон тут совсем молодые, только-только начинают жизненный путь — вот их действительно следует пожалеть. Даже не жалеть, а помогать. Ведь в такой момент самое важное — помощь друзей, родных, знакомых, близких людей, которым ты небезразличен...

— Сейчас у наших звезд эстрады принято чуть что — сразу лететь и лечиться за границей. Вы сами как к этому относитесь?

— Да ради Бога, хоть на край света. Мне кажется, что у нас лечат ничуть не хуже, а даже лучше. И скажите: в какой бы еще Германии или Америке медперсонал работал бы по 12 часов в сутки за жалкие копейки?... Нашим врачам надо памятники ставить за их еже-

дневное самопожертвование!

— Вас кто-нибудь из актерской среды уже навещал?

— Да... В общем-то мой театр сейчас в Финляндии... да я и не хочу кого-то особо видеть... Вот Марк Розовский заходил. Вам спасибо: зашли, провели...

На этом нам пришлось прервать общение, так как в палату зашел доктор и попросил дать больному передохнуть. Выйдя в коридор, мы встретились с женой актера, Мариной Витальевной. В ходе завязавшейся беседы удалось узнать некоторые подробности случившегося. Но все же большую часть беседы — самую откровенную — Марина попросила не предавать огласке.

— Расскажите, Марина Витальевна, что же все-таки произошло?

— Ровно на следующий день после того, как похоронили Григория Горина, а они с Семеном были хорошими друзьями, все и случилось. Провожали Гришу 20 июня, а наутро 21-го... ну и вот. Приехал сын, и мы поехали в 23-ю больницу, но по истечении двух дней стало ясно, что там нет необходимой для таких ситуаций аппаратуры и специалистов. Тогда 24 июня мы и перебрались сюда — здесь он будет еще по крайней мере неделю.

— А что же потом?..

— Я не хотела бы отвечать... Его лечащие врачи — Серебренникова О.Ю. и Кадыков А.С. — советуют продолжить курс реабилитации. Они говорят, что в Барвихе есть хороший пансионат... Но вообще вы просто не представляете, что делают эти люди за жалкую 1000 рублей в месяц. Не представляю, на каком еще энтузиазме держатся нянечки, убирающие за больными по двадцать раз на дню и получающие при этом на руки всего 300 рублей. Люди здесь не утратили самого главного — человечности...

— Как проходит сейчас курс лечения? Есть ли уже успехи?

— Успехи... есть. А самое главное — я верю, а как иначе без этого? Он уже начал ходить. Не сам, конечно, — с помощью медсестры и палки, но все же это больше, чем ничего. Потом, он каждый день тренирует руку, доктора очень оптимистично настроены. Ну, я как могу держусь. Ведь вы же знаете, что надежда умирает последней...

Константин НИКОЛАЕВ.